

Прикоснувшись взглядом к этим лишенным всякой человечности глазам, она мгновенно ощутила, будто на неё вылили ведро ледяной воды. Холод пронзил всё тело, начиная от ступней, и зубы невольно начали стучать.

В этот момент в её сердце внезапно вспыхнуло чувство сожаления.

Но раз уж она здесь, то уже не могла просто взять и уйти. Она не решалась больше смотреть, опустила глаза, собрав всю свою силу воли, чтобы не потерять самообладание, и, затаив дыхание, направилась к столу.

— Не двигайся!

Вдруг раздался звонкий мужской голос. Это не был ни крик, ни холодное приказание, ни насмешка. Голос был ясным и даже с ноткой заботы.

Чжан Ияо инстинктивно подняла голову и, увидев того, кто заговорил, замерла на месте, будто пораженная. Это оказалось эффективнее, чем команда «не двигайся».

Чунмин, увидев Чжан Ияо впервые, сразу заметил позади неё Чжан Сыхань, точнее, её дух. Видимо, они догадались верно: дух Чжан Сыхань действительно отправился к своей кумиру, Чжан Ияо. Хорошо, что учитель помог ему скрыть свою ауру, иначе Чжан Сыхань могла бы сбежать при одном его виде.

Он окликнул Чжан Ияо, одним прыжком оказался рядом и оттащил её за себя, одновременно легким движением пальца выпустил в воздух тонкую, как волос, золотую нить. Один конец нити был прикреплен к его среднему пальцу, а другой — к запястью Чжан Сыхань.

— Появись!

С легким восклицанием он заставил Чжан Сыхань стать видимой для всех.

— А-а-а!

Чжан Ияо вскрикнула, но звук был оборван, когда Чунмин повернулся и хлопнул её по плечу.

— Сестра, не бойся, я здесь, с тобой всё будет в порядке!

Чжан Ияо на этот раз не смогла сдержаться и начала дрожать всем телом, ноги подкосились, и она чуть не упала. Чунмин, ловко её подхватив, помог удержаться на ногах.

Чунмин, впервые в жизни оказавшись так близко к красивой девушке, немного растерялся:

— Ты, ты, ты в порядке?.. Я, я, я... я лучше помогу тебе присесть...

Сказав это, он невольно обратился за помощью к учителю и старшему брату.

В это время Чжан Сыхань, которую он удерживал, начала сопротивляться:

— Кто ты такой? Что ты хочешь сделать? Отпусти меня скорее!

Она поняла, что не может освободиться от золотой нити, и тут же посмотрела на Лу Лисюаня.

— Лу Лисюань, это ты, да? Это ты их нашел, да? Скажи, чтобы он отпустил меня, мне так больно, мне так плохо, скорее...

Лу Лисюань, несмотря на то что она его обманула, увидев её жалкий и умоляющий вид, смягчился и невольно обратился к Чунмину:

— Чун, Чун-старший брат...

Чунмин усадил Чжан Ияо, с облегчением вздохнул и отскочил в сторону. Хотя старшая сестра была красивой и приятной, он ведь был женатым человеком!

Услышав это, он с недоумением произнес:

— Но я же ничего не сделал. Я лишь удерживаю её, чтобы она не убежала.

Этот приём, Сковывающий душу замок, был передан ему учителем. Поскольку он не мог напрямую касаться духов, ему приходилось использовать посредника. Он даже не прикоснулся к Чжан Сыхань и держался от неё подальше. Почему же ей было плохо?

Лу Лисюань мгновенно помрачнел, поняв, что его снова обманули.

— Ты, ты... как ты стала такой? — Он смотрел на Чжан Сыхань, и страх перед призраком полностью исчез, оставив только разочарование и гнев.

Чжан Сыхань не ожидала, что её, даже после смерти, смогут поймать. В конце концов, она была всего лишь маленькой девочкой и испугалась, инстинктивно обратившись за помощью к Лу Лисюаню:

— Я была неправа, Лу Лисюань, я не хотела тебя обманывать. Я просто испугалась, мне казалось, он хочет убить меня. Спаси меня, нет, постой... раз ты пришел за мной, значит, ты пришел спасать меня, так ведь?

Её глаза загорелись, будто она что-то поняла, и она попыталась подплыть к Лу Лисюаню, но Чунмин удержал её. Она с жалким видом тянулась к Лу Лисюаню, но, будучи духом, не могла плакать, что делало её выражение лица несколько зловещим:

— Я знала, что ты пришел спасать меня. Лу Лисюань, спаси меня, я не хочу умирать, я никогда не хотела убивать себя. Спаси меня, и я приму твое признание. Нет, нет, на самом деле я давно тебя любила, я...

— Хватит!

Лицо Лу Лисюаня становилось всё мрачнее, и он громко прервал её.

— Я уже всё знаю, не надо больше говорить!

Увидев неприглядное поведение Чжан Сыхань, он окончательно разочаровался в ней.

Чунмин, естественно, был на стороне Лу Лисюаня, будь то профессиональная или эмоциональная точка зрения. Он оттянул Чжан Сыхань в сторону и с особой серьезностью произнес:

— Ты уже мертва.

Чжан Сыхань словно сдулась, как воздушный шар, и повисла.

Чунмин рассказал ей, что для неё сделал Лу Лисюань, и, не стесняясь, указал, что они уже

досконально изучили её прошлое, так что ей не стоит и пытаться обманывать кого-либо снова:

— ...Ладно, говорите быстрее.

После этого учитель, конечно же, отправит её туда, куда она следует.

Пока Лу Лисюань разговаривал с Чжан Сыхань, он вернулся к старому монаху и тихо спросил:

— Учитель, ты что-нибудь заметил?

Его интересовала причина, по которой дух Чжан Сыхань оказался здесь.

Старый монах произнес «Амитофо», и в его глазах мелькнула искра:

— На ней есть духовный предмет.

Чунмин сразу же широко раскрыл глаза. Согласно словам учителя, духовные предметы — это нечто редкое и ценное. Они не являются артефактами, созданными людьми. Артефакты могут быть повреждены или изношены, но духовные предметы — это творения природы, они не разрушаются и не исчезают. Как же у обычной девушки, Чжан Сыхань, мог оказаться такой предмет?

Учитель и ученик обменялись взглядами, и в их глазах загорелось золотой блеск.

Вэй Шуфан, находившийся рядом, услышав это, поднял глаза. Учитель и ученик явно не забыли об этом ученике, то есть о старшем брате, подмигнули ему и, поднеся палец к губам, сделали знак молчать, словно намекая, что позже они поделят добычу.

Вэй Шуфан на мгновение замер, а затем, под взглядами старого и молодого, поднял руку и, подражая им, приложил палец к губам. В ответ он получил понимающие улыбки.

Добрый, но хитрый старик и яркий, жизнерадостный юноша — они казались такими живыми и настоящими. В его мертвых глазах на мгновение возникла рябь, которая долго не утихала.

Пока троица в этом углу замышляла свои «злодеяния», они не заметили, как Лу Лисюань и Чжан Сыхань начали ссориться.

Неизвестно, что сказал Лу Лисюань, но Чжан Сыхань начала оскорблять его, словно решив, что терять ей больше нечего:

— ...Ты просто тупой кусок дерьма! Идиот! Если бы не твои деньги, я бы никогда даже не подошла к тебе. Жаба, которая хочет лебединого мяса, посмотри на себя в зеркало! Я... тебя... тебя... тебя... ты что за... я...

Она полностью воспроизвела свой стиль ругани в интернете.

Чунмин был в шоке.

Продолжая ругаться, она вдруг переключилась на дрожащую Чжан Ияо:

— И ты тоже не подарок, стерва, бесстыдница, тварь... Я так тебя любила, а ты всё притворялась! Лицемерная стерва, от которой даже никто не хочет... Мы ради тебя сражались с фанатами Линь Наны, а ты считала нас идиотками! Если бы не мы, кто бы накручивал тебе статистику и голосовал? Кто бы писал хвалебные комментарии в официальных блогах? Ты

думаешь, у тебя было бы столько ресурсов? А ты ещё жалуешься, что мы мешаем, мерзавка...

Чжан Ияо разозлилась и, забыв о страхе перед призраками, со стуком хлопнула ладонью по столу и вскочила:

— Да пошла ты! Я просила тебя быть моей фанаткой? Я просила тебя сражаться с фанатами Линь Наны? Слушай меня, я давно терпеть не могу вас, этих придурков! Какие ресурсы вы мне помогали получать? Все мои ресурсы я добыла сама своим талантом! А вы только вредите! «Фанаты отвечают за айдола» — это бред! Мне нужны такие фанаты, как вы? Кто мне за всё платит? Нормальной помощи от вас нет, только врагов наживаете! Чтоб я провалилась! Да пошла ты...

Чжан Сыхань не отставала, отвечая:

— Если бы не мы, эти идиоты-фанаты, кто бы вообще знал, кто ты такая? Когда тебя засняли, как ты миловалась с бывшим в гостинной, мы это отмазывали! Когда тебя засняли, как ты опрокинула обед сотрудника, мы тоже переворачивали факты и везде разносили ту сотрудницу, пока её не уволили! И ещё твоя пластика и ужасная игра... всё это мы для тебя отбеливали. А теперь ты презираешь нас, фанатов, за то, что мы создаем проблемы? Почему ты тогда не вышла и честно не остановила нас? Бесстыдница...

Они продолжали перепалку с удовольствием.

Чунмин молча взял у старого монаха горсть семечек и начал их щелкать.

Кхм, это вымышленный мир, это выдумка, пожалуйста, не проецируйте это на реальных знаменитостей. Любые совпадения случайны.

<http://bllate.org/book/16737/1539934>